

ПЕЧЕЛ

Илья Носов

Илья Носов

Пепел

«Автор»

2026

Носов И.

Пепел / И. Носов — «Автор», 2026

Планета Пургаментум. Место, где небо затянуто смогом, а вместо снега с него сыпется токсичный пепел. Здесь нет будущего, есть только выживание.

Килоф, обычный работник мусоросжигательного завода, живет по строгому распорядку: защитный костюм, опасная пустыня, очистка, сон. Но однажды реальность начинает давать трещину. Килофу снятся сны, которых не может быть в его жизни: синее небо, бескрайний океан и шум прибоя. Почему обычный работяга помнит то, чего никогда не видел? И кто такие «Они» — гигантские машины-боги, перекраивающие ландшафт планеты? Когда цены на воду взлетают до небес, знакомые и соседи начинают говорить о потере смысла. А что же Килоф ?

© Носов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Илья Носов

Пепел

Часть 1

Вечер был, как всегда, пасмурным, душным, каким-то серым и ужасно влажным. Пепел падал с неба крупными хлопьями, напоминая снег. Мелкие капли дождя били по прорезанной поверхности защитного костюма, пальцы машинально стирали капли со светофильтров маски, полностью закрывавшей лицо. Костюм чёрного цвета полностью окутывал Килофа.

Он шёл, пересекая «пустыню» — равнину, усеянную обломками, мусором, полуразрушенными зданиями, лужами токсичных отходов и шлаков. Аккуратно делая шаг за шагом, стараясь угадать тропу, Килоф пробирался домой.

Без защитного костюма здесь невозможно находиться больше десяти, максимум двадцати минут. Токсичный воздух, пепел и бактерии тут же попадут в лёгкие, отравляя человека с каждым вздохом. Воздух здесь настолько загрязнён, что при контакте с кожей может образоваться сыпь, струпья, воспалительные процессы, нагноения и прочие зловередные образования. При неосторожном шаге есть риск распороть костюм или угодить в яму. Каждый раз, гуляя по «пустыне», в голову как бы сами собой заползают тягостные мысли. Каждая такая «прогулка» может стать последней. «А среди всего этого мусора меня найдут? Пропаду, а никто даже не увидит этого...» — размышлял Килоф, поднявшись на небольшой холм из выброшенных машин.

Тоскливая, противная и лишённая жизни картина. Мрачный пейзаж нелогичных, причудливой формы тёмных силуэтов когда-то нужных вещей. А сейчас? Сейчас всё это никому не нужно. Лежит здесь и ждёт, когда эти силуэты пройдут путь, который навсегда обратит их в чёрный дым и пепел.

Килоф протёр окуляры, осмотрелся. Убедившись, что идёт в верном направлении, он поспешил спуститься. «Они» могут заметить его, а Килоф, как и любой житель планеты Пургаментум, боялся встретиться с «ними».

Килоф всегда рассуждал о «пустыне» как о чём-то вечном. Она всегда остаётся одинаково грязной, мёртвой и пугающей. Кажется, словно время для этого места остановилось навсегда. Однако на самом деле «пустыня» всегда меняется. Она всегда находится в движении. Появляется новый мусор, пепельные дюны, на месте озёр вырастают груды металлолома.

В «пустыню» всё время сбрасываются новые отходы почти со всей звёздной системы Beatam vitam, состоящей из двенадцати планет, девять из которых колонизированы людьми, развивающими огромный межпланетный промышленный комплекс.

Пургаментум — планета-свалка. Не самая завидная участь для планеты, на которой мог появиться дивной красоты мегаполис с изящными зданиями и разноцветными огнями. Впрочем, планета не переживает о своей участи.

Килоф лениво перебирал ногами. Осталось идти совсем немного, можно было не спешить.

Раздался зловещий грохочущий шум. Низкие частоты, казалось, разорвут голову. «Это... Это „они“!» — прожужжало в голове у Килофа. Он взобрался на холм. Монструозное в своём обликии и чудовищное в своих размерах «нечто» приближалось своей неспешной поступью. Километровое, вытянутое кубическое тело с отвратительной угловатой головой, крепившейся на совсем тонкой шее, медленно переставляло шесть своих ломаных лап. «Оно» толкало своей грудью целое цунами отбросов. Огромный рот, пересекающий всю голову, выпуклые глаза,

изрезанно выпуклостями лицо. Ужаснее всего, что никто не знал, что это такое: машина или чудовище. Обычно они находятся в центре «пустыни». Но иногда они выталкивают на окраину целые горные хребты, поближе к Fugnum, — которые сжигают все эти горы.

Почувствовав очередной толчок от опустившейся лапы, Килоф сорвался с места и побежал. Ноги постоянно проваливались и вязли. Пот скапливался на ресницах и просачивался в глаза, от чего почти ничего не было видно. Страх сковывал тело. «Я успею! Оно ещё далеко. Я успею. Успею. Успею!» — успокаивал себя Килоф. Он бежал изо всех сил, уже не разбирая дороги.

Ровная земля под ногами. Килоф остановился. Стук сердца заглушал все мысли и звуки. Тяжело дыша, он рассматривал свои ноги и пыль клубами, окружавшую его.

«Вуххххх! Успел! Ещё не всё потеряно на сегодня!» — Килоф стоял на твёрдой поверхности дна мусорного кратера. Перед ним выросла чёрная цилиндрическая башня с огромным правильным кубом на вершине. Родной дом.

Часть 2

Все еще тяжело дыша и спотыкаясь, он приближался к полукруглому входу, на котором горели два небольших фонаря. Всё ещё встревоженный от увиденного «нечто», он зашел внутрь башни.

Привычная зона очистки номер 1. Всё ещё грязная, как и улица, вся в пыли, песке, пепле. Зашумели турбины. Килоф схватился за поручень, стоявший прямо посередине зала. Раздался предупредительный сигнал-писк. Мощные потоки воздуха со смесью газов хлестали со всех сторон.

Зона очистки 2. Зал, залитый ярким светом. Глаза ужасно режет. Струи аэрозоля очистительного химсостава шипят где-то над ухом.

Зона очистки 3. Наконец-то можно снять костюм. В нос бьёт резкий запах. Лёгкая водная смесь ложится на кожу. Это, конечно же, не вода, но ощущения восхитительные. Наконец можно расслабиться.

Внутри города уже во всю кипела жизнь. Споры у прилавков — мелкие торгаши и магазины опять подняли цены. У входа сидит пожилой человек, которого знал каждый житель города-башни. Все называли его «дядя Вигос». Щупленький дедушка, один из самых старых жителей этого места. Номинально он был охранником, но на самом деле все прекрасно знали: дядя Вигос — живой памятник старого поколения. Он работал скорее магнитофоном с удивительными историями для детишек, которых было совсем немного, но за которыми обязательно надо присматривать, пока родители на работе.

— Здравствуйте, дядя Вигос!

— Стоп! Ты кто?! — хмуро ответил дедушка, хватаясь за дубинку на поясе.

— Это же я, Килоф!

Дедушка молчал, всё так же хмуро глядя прямо в лицо. Килоф стоял немного растерянно, Вигос раньше всегда узнавал его.

— Что-то я тебя не помню!

— Да как же так?! Сегодня сутра выходил?! Помните?!

— Да шучу я! — с тёплой и такой доброй улыбкой протянул руку Вигос. — Шутка, шутка. Ну как я тебя не узнаю? Я же тебя совсем маленьким ещё видел! — Он оттопырил мизинец, у которого отсутствовала верхняя фаланга. — Вот таким был! С ноготок! — Вигос рассмеялся и пожал руку Килофа.

— Не пугайте так!

— Ты-то хоть помнишь ещё, как я с тобой в детстве игрался? Не забыл старика?

— Нет, конечно. Помню, мы...

— Ты главное помни! А теперь иди, иди. У тебя всё только впереди! — перебил старичок, подталкивая Килофа в спину.

Проходя мимо прилавков, Килоф был разочарован. Цены действительно взлетели. Пищевая биомасса «сibus deorum» теперь стоит в два раза дороже. А ведь раньше можно было ещё и заменитель мяса урвать, а если повезёт, и воды фильтрованной хотя бы на пару лишних глотков. С такими ценами придётся есть биомассу сухую.

Наконец-то комната. Соседи тихонечко шепчутся о чём-то своём. Килоф хотел пойти в душ, но, вспомнив курс на воду и остаток средств, ограничился лишь стаканом воды, который жадно выпил, и лёг в кровать.

Заняться было совсем нечем. Нет ни денег, ни сил. Оставалось только вспоминать лучшие времена. Самый распространённый способ провести хороший вечер. То тут, то там, в углах и нишах люди сбивались и рассказывали свои самые светлые воспоминания. Килоф не любил рассказывать кому-то о своих «моментах жизни». Он вырос здесь, в этой башне. А его

соседи рассказывали о каких-то совершенно неслыханных мирах. Рассказы Килофа никого не впечатляли, а сам Килоф не верил в фантазии друзей и соседей.

Он лежал, вытянув ноги, от чего пришлось скрутиться в туловище — кровать была куда короче, чем Килоф. Он вспоминал одно из своих самых ярких, самых счастливых и самых восхитительных воспоминаний. Когда он был ещё ребёнком, на первом этаже башни была красивая вывеска «Palm», а под ней обшарпанная с пятнами ржавчины, красная дверь. Ещё маленькому Килофу всегда хотелось узнать, что же за этой дверью. Вход был платный, и, надо сказать, довольно дорогой. Из дня в день Килоф проходил мимо этой двери, хотя бы на мгновение задержавшись у неё. А если удавалось, он сидел напротив неё часами, выжидая, когда кто-нибудь туда всё-таки зайдёт и он увидит хотя бы маленький кусочек того, что же скрыто за этой дверью. Человек, стоявший у двери, видимо владелец ключа от этой самой двери, так же часами ждал хоть одного посетителя, способного попрощаться с такой немалой суммой денег. В какой-то момент хозяин «Palm» даже стал едва заметным кивком здороваться с Килофом, но пустить просто так или рассказать ему, что за дверью, отказывался. Килоф не сдавался. Он приходил день за днём. В один из дней Килоф пришёл к заветной двери, но вывески уже не было. Хозяин закрывал дверь.

— О, ты всё-таки пришёл! — улыбнулся хозяин. В его глазах стояли слёзы.

— Дядя, что с вами?

— А что со мной?

— Где вывеска? Почему вы такой грустный? Что там за дверью?

— Эх, малыш... А ведь ты куда более настойчивый и настырный, чем я думал. А твой интерес пережил само заведение! — хозяин вдруг рассмеялся.

— Чего вы смеётесь?

— Ой, ты не поймёшь... Ладно, иди, я всё равно закрою это место навсегда.

— Так что там за дверью? Хотя бы расскажите!

— А знаешь... Заходи! Мне всё равно терять больше нечего!

Килоф протиснулся в открывающуюся дверь. Было совсем темно, глаза долго привыкали. В комнате, казалось, было как-то пустовато. Стояли какие-то непонятные стулья на коротких ножках и с длинными сиденьями и спинкой под углом.

Хозяин включил свет. Килоф зажмурился. Когда он открыл глаза, то почти завизжал от восторга. Стены были изрисованы яркими красками. Снизу жёлтым, как пыль, а сверху синим, как мусорный контейнер. Какой-то бело-жёлтый круг, как лампа. Рядом со странными стульями стоял тоненький столбик, у которого сверху в форме полукруга была натянута какая-то ткань. Но самое невероятное было прямо посередине комнаты. Много воды! Большая яма, несколько метров в глубину и несколько метров в длину, была до краёв залита прозрачной водой. Хозяин смотрел на мальчика, по его щекам стекали слёзы. У Килофа закружилась голова. Его потянуло к воде. Он аккуратно подходил всё ближе и ближе. У самого края он сел и прикоснулся к воде пальцами. Потом он опустил всю руку и стал плавно ею водить. Килоф не смог сдержать себя и прыгнул в воду целиком. Он падал всё глубже и никак не мог вздохнуть, руки и ноги не слушались его. В голове загудело. Это было волшебное и неопишное чувство. Словно полёт. Кожу нежно обнимала вода. Вдруг Килоф ощутил, что задыхается. Но подняться наверх никак не получалось. Смерть приближалась, пока сильная рука не схватила его и не вытащила на край этой ямы. Мальчик стал быстро и глубоко дышать, а хозяин со слезами на глазах рассмеялся.

— Ну конечно же, ты не умеешь плавать!

На следующий день двери не было, яма была засыпана чем попало, а на стенах не было никаких рисунков. Всё исчезло, словно никогда здесь ничего и не было.

Спина начала сильно ныть. Килоф, свернувшись в позу эмбриона, лёг набок.

Песок щекочет босые ноги. Шум моря. Такой необычный, приятный, живой. Вода. Синезелёная вода, поверхность которой уходит куда-то далеко-далеко за горизонт. И небо над головой тоже синее, но не такое, как вода. Оно голубовато-белое, прозрачное и очень высоко. Над головой небольшой яркий круг. Смотреть на него совсем невозможно, глаза сами закрываются. Вокруг песочной полянки какие-то растения. Высокие, как столбы, но тёмно-коричневые внизу и ярко-зелёные сверху. Их так много, что кажется, будто вокруг только эти растения и нет никакого мусора, башен-домов, странных чудовищ. Из воды вышел человек. Он почти голый, только коротенькие шорты оранжевого цвета. К нему навстречу идёт женщина, с её плеч свисает полотенце, которое закрывает её целиком. Они что-то говорят, но шум прибрежных волн громче. Они улыбаются и смотрят прямо в глаза. Машут рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.